

Г. Омаров¹ , Б. Бесетаев² , С. Сагындыкова³

¹к.и.н., доцент, e-mail: gani_omarov@mail.ru

²магистр археологии и этнологии, e-mail: besetaev86@gmail.com

³магистр гуманитарных наук, e-mail: sagyndykova.symbat@gmail.com

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ АЛТАЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 2019 ГОДУ

В полевом сезоне 2019 г. были произведены археологические разведки на территории Курчумского и Зайсанского районов ВКО. В результате открыты поселенческие и погребальные комплексы эпохи бронзы, раннего железа и средневековья. Зафиксировано новое местонахождение петроглифов эпохи раннего железа. Анализ топографии показал, что древнейшие некрополи были расположены в пойменной части реки; памятники эпохи бронзы расположены обособленно от других памятников региона. Поселения локализуются на ровных площадках урочищ, как правило, у подножия сопок. Согласно топографическому анализу, некоторые памятники эпохи железа по конструкции совпадают с такими поздними памятниками, как Дуаналы. Обнаружено новое средневековое городище у с. Жинишкесу (Зайсанский р-н, ВКО). По предварительному анализу подъемного керамического материала памятник датируется VII–IX вв.

Ключевые слова: Верхнее Прииртышье, поселения, поселение городского типа, могильники, петроглифы.

G. Omarov¹, B. Besetaev², S. Sagyndykova³

¹Candidate of historical sciences, docent, e-mail: gani_omarov@mail.ru

²Master in Archeology and Ethnology, e-mail: besetaev86@gmail.com

³Master of Humanities, e-mail: sagyndykova.symbat@gmail.com

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Archaeological Surveys of the Altai Archaeological Expedition in 2019

In the field season of 2019, archaeological explorations were carried out on the territory of the Kurchum and Zaysan regions of East Kazakhstan region. As a result, settlement and burial complexes of the Bronze Age, Early Iron Age and the middle Ages were discovered. A new location of the petroglyphs of the Early Iron Age was recorded. An analysis of the topography showed that the oldest necropolises were located in the floodplain of the river; monuments of the Bronze Age are located separately from other monuments of the region. Settlements are localized on flat areas of tracts, as a rule, at the foot of hills. According to topographic analysis, some monuments of the Iron Age coincide in design with such late monuments as the Duanaly. A new medieval urban settlement was discovered near the village of Zhinishkesu (Zaysan district, East Kazakhstan region). According to the preliminary analysis of the lifting ceramic material, the monument dates back to us from the 7th–9th centuries.

Key words: Upper Irtysh, settlements, urban-type settlement, burial grounds, petroglyphs.

F. Омаров¹, Б. Бесетаев², С. Сагындыкова³

¹т.ғ.к., доцент, e-mail: gani_omarov@mail.ru

²археология және этнология магистрі, e-mail: besetaev86@gmail.com

³гуманитарлық ғылымдар магистрі, e-mail: sagyndykova.symbat@gmail.com

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Алтай археологиялық экспедициясының 2019 жылғы археологиялық зерттеу жұмыстары

2018 ж. жазғы маусымында археологиялық барлау жұмыстары ШҚО Күршім және Зайсан аудандары территорияларында жүргізілді. Нәтижесінде қола, ерте темір және ерте ортағасырларға жататын қоныстар мен қорымдардың орындары ашылып отыр. Сонымен

бірге, ерте темір кезеңімен мерзімделетін петроглифтер анықталды. Ескерткіштердің орналасу топографиясын ескере отырып, ежелгі қорымдар уақытша су арналарының төменгі бөліктерінде орналасқандығын байқаймыз. Соның ішінде қола дәуірінің ескерткіштері негізінен ерте немесе кейінгі кезеңдердің жерлеу ескерткіштерінің маңында орналасқандығын байқауға болады. Қоныстардың орналасу ерекшеліктеріне келер болсақ, тау жоталарының жазық жерлерінде кездеседі. Ескерткіштердің арасында ерте темір және кейінгі уақытпен мерзімделетін Дуаналы қонысын жатқызуға болады. Барлау барысында Зайсан ауданына қарасты Жіңішкесу ауылының маңынан ортағасырлық қалашық типіндегі қоныс анықталды. Жинақталған қыштан жасалған көтерме материалдардың сараптамасы негізінде ескерткіш VII–IX ғғ. мерзімделеді.

Түйін сөздер: Жоғарғы Ертіс, қоныстар, қалашық типтес қоныс, қорымдар, петроглифтер.

Введение

Верхнее Прииртышье в административном плане почти полностью входит в Восточно-Казахстанскую область Республики Казахстан, состоящую из 15 районов. Среди них особое значение имеет территория Курчумского района, включающая в себя южные отроги Алтайских гор, северную часть долины Иртыша и Зайсанской котловины, связывающих остальной Казахстан с Синьцзяном. Однако, несмотря на многолетние археологические исследования (Свод..., 2006: 141–206), Курчумский район остается во многом еще малоизученным регионом. Эти обстоятельства существенно затрудняют изучение культурно-исторических процессов, проходивших здесь в древности и средневековье. Целью данной работы является введение в научный оборот информации о новых археологических памятниках, полученной в 2019 году в результате обследования региона. Среди основных задач определение их культурной и хронологической принадлежности, а также выявления закономерностей топографического расположения.

Методология и методика исследования

Археологические комплексы рассматриваются как результат деятельности человека, обусловленной рядом внешних факторов (ролью географической среды, миграций, традиций в культуре и в исторических процессах). Методика конкретных исследований включает, прежде всего, традиционные археологические приемы изучения: картографирование, планиграфические и стратиграфические наблюдения, классификацию вещевого комплекса, метод датированных аналогий, формально-типологический и технологический анализ, элементы и приемы статистики, ретроспективный метод. В работе реализован междисциплинарный подход, выраженный в использовании результатов исследо-

ваний археологического материала при помощи естественнонаучных методов.

Разведочные работы

В полевом сезоне 2019 г. Алтайской археологической экспедицией КазНУ им. аль-Фараби были проведены поисковые работы на территории Курчумского и Зайсанского районов ВКО. В результате разведок открыты: одно средневековое городище; два поселения раннего железного века; восемь могильников, предварительно датированных от эпохи бронзы до раннего средневековья и одно местонахождение петроглифов (Рис. 1).

Поселение-зимовка Дуаналы расположено в 2 км к ЮЗ от зимовки Кабыргатал в скалистом ущелье. Памятник представляет собой примыкающие друг к другу каменные сооружения размерами 4×4, 5×6, 8×8 и 7×10 м. В местности зафиксировано семь отдельно расположенных строений, количество помещений в которых варьируется от трех до семи. Стены построек состоят из параллельных каменных кладок. Промежутки между кладками заполнялись щебнем попеременно с камнями, таким образом, образуя монолитную стену толщиной 1,5–2 м. Предварительно обозначенный объект № 4 состоит из шести округлых сооружений, которые могут относиться к более ранним памятникам, возможно к эпохе бронзы (?).

Поселенческие комплексы сакского времени хорошо изучены А.З. Бейсеновым в Центральном Казахстане. По мнению исследователя, конструкция строения жилищ с широкими стенами в два ряда и топографическое расположение на небольших участках в районах возвышенностей обусловлены суровыми климатическими условиями региона (Бейсенов, 2015: 24–25). Подобные жилища встречаются на поселениях-зимовках сакского времени Керегетас-2, Сарыбуйрат, Тагыбайбулак в Центральном Казахстане (Бейсенов и др., 2017: 44–45).

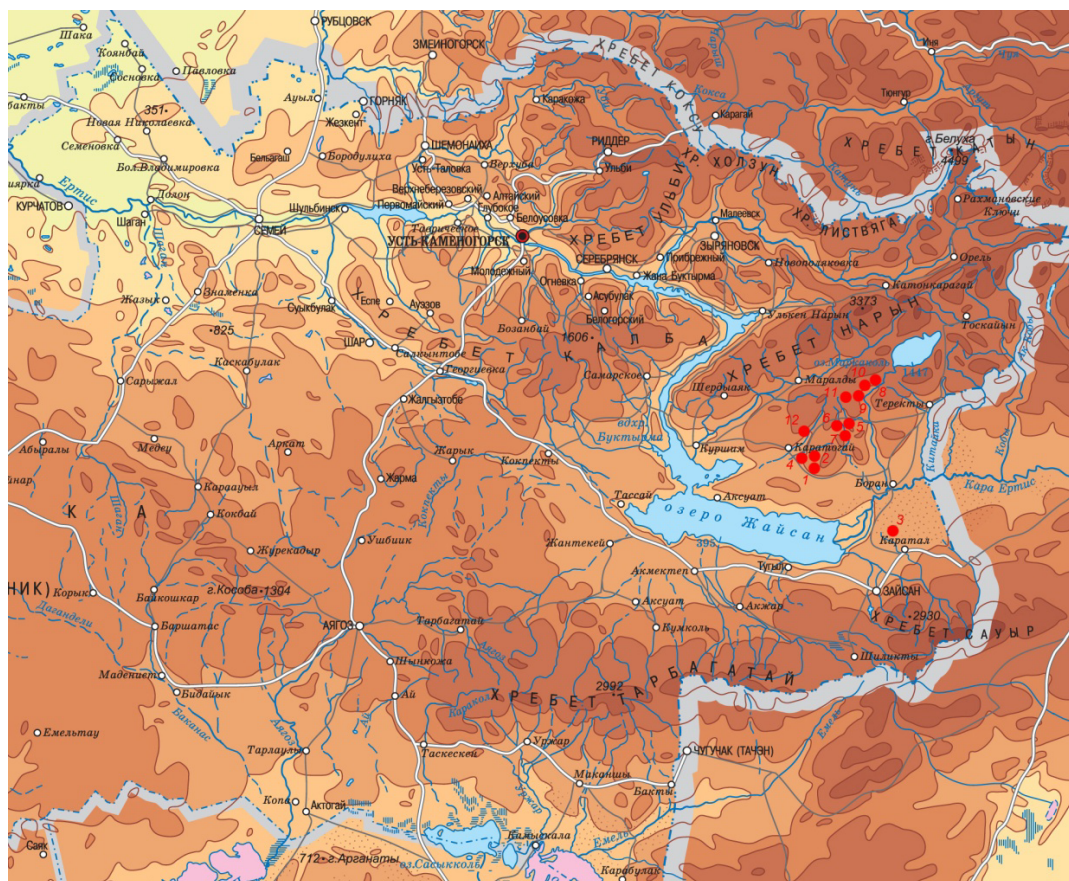

Рисунок 1 – Расположение памятников на карте: 1 – поселение и местонахождение петроглифов Дуаналы; 2 – поселение Кабыргатал; 3 – поселение городского типа Жинишкесу; 4 – могильник Кабыргатал; 5 – могильник Себепбай; 6 – могильник Алушы; 7 – могильник Койтас; 8 – могильник Майкапшагай; 9 – могильник Карабура 1; 10 – могильник Карабура 2; 11 – могильник Сынтас; 12 – могильник Кумтобе

Основная масса подъемного материала представлена керамикой: фрагментами стенок сосудов красно-коричневого, темно-коричневого, светло-коричневого оттенков. Качество обжига у обломков разное. Предварительный анализ керамики показывает, что в керамике наблюдаются следующие примеси: крупно- и мелкозернистый песок, глина, реже кварц. Предположительно, фрагменты происходят от столовой и кухонной посуды. Толщина стенок варьирует от 4,4 мм до 9,2–10,2–10,4 мм. На некоторых обломках прослеживается тонкий слой ангоба светло-красного цвета.

На основании имеющегося подъемного материала, а также конструктивных особенностей памятник, вероятно, относится к раннему железному веку.

Помимо вышеуказанного, были обнаружены фрагменты каменных орудий, предметы из бронзы, куски железа (предназначение которых не определено), а также кости МРС. Сооруже-

ния, скорее всего, функционировали в этнографическое время, о чем свидетельствуют обнаруженные фрагменты посуды, стекла и др.

Поселение Кабыргатал расположено в 800 м к югу от одноименной зимовки. Сооружение состоит из двух помещений, которые примыкают друг к другу и находятся в западной части основного – большого строения. Размеры помещений основного сооружения составляют 17,5×12 м, малого – 5,2×4 м. Как и на предыдущем поселении, стены построек сооружены в виде двухрядной каменной кладки. Камни стен расположены преимущественно в горизонтальном положении. В юго-восточной части камни внутренней стенки расположены вертикально. Толщина стен в среднем составляет около 1,5 м. Предположительно памятник относится к раннему железному веку.

Поселенческие комплексы Восточного Казахстана малоизучены. В последующих полевых сезонах планируется заложить раскоп для опре-

деления конструктивных особенностей и точной датировки памятника, что является новым направлением в казахстанской археологии относительно данного региона.

Поселение городского типа Жинишкесу расположено в 200 м к востоку от одноименного села в Зайсанском районе (примерно в 30 км от г. Зайсан). Памятник, площадь которого составляет 13,5 га, растянут вдоль небольшой реки. Он состоит из небольших песчаных возвышенностей – дюн высотой от 1,5 до 1,8 м. В результате обследования территории явных признаков фортификационных сооружений не выявлено. Также было собрано значительное количество подъемного материала: фрагменты керамики, обломок зернотерки, фрагмент каменного орудия, железные крицы (смесь рыхлой железной руды и несгоревшего угля).

Керамику по функциональному назначению принято делить на три группы: кухонная, столовая, хозяйственно-бытовая. Условное выделение последней группы связано с неясностью назначения и фрагментарностью имеющегося керамического материала. Среди подъемного материала к кухонной посуде относятся фрагменты горловин, доньшек и обломки разных частей. Столовая посуда представлена фрагментами венчиков, доньшек и некоторых фрагментов тулова.

Схожие по технологии изготовления сосуды встречаются в материалах городищ киданьского времени Северной Монголии (Харинский, 2015: 326, 329, рис. 3, 15–16); по орнаментации керамические фрагменты были обнаружены на памятнике уйгурского времени Сангийн Толгой в Монголии (Баяр, Худяков, 2002: 107–117, рис. 3).

Разнообразие орнаментации керамической посуды на поселении городского типа Жинишкесу дает основание предполагать ее отнесение к самостоятельному центру ремесленного производства в рамках раннесредневековой культурной традиции, имеющего некоторые отличия в сравнении с основными соседними центрами, не исключая факт влияния особенностей культур с территории Монголии и Северного Китая (Кызласов, 1960: 58–60).

Изготовление керамической посуды и отработанный технологии в средневековых кочевых культурах считается важным показателем высокого уровня гончарного ремесленного производства. Подобный памятник с нехарактерным для региона керамическим комплексом встречается впервые. Памятник не имеет четко выраженных фортификационных сооружений.

Таким образом, по предварительному анализу подъемного керамического материала памятник датируется VII–IX вв. Возможно, выявленный памятник является одним из кимакских городищ. Ал-Идриси в своем описании шестнадцати кимакских городов упоминает, что двенадцать городов расположены к северо-востоку от хребта Гиргир (Тарбагатай), восемь из них на берегу р. Гамаш (Иртыш), который являлся основной территорией кимаков (Кумек, 1972: 76–77).

Могильник Кабыргатал расположен в 250 м к западу от одноименного зимника на низком участке ложбины. Памятник представляет собой одиночную прямоугольную в плане ограду размерами 7×5 м. Камни ограды уложены плашмя в два ряда. В центральной части имеется невысокое (0,3 м) преимущественно грунтовое возвышение. По конструктивным особенностям и топографическому расположению памятник предварительно датируется эпохой бронзы.

Могильник Себенбай расположен к северу в 2,5 км от с. Терискей Бокенбай в ущелье р. Терисайрык, рядом с одноименным зимником. Памятник представлен тремя округлыми оградками диаметром 7×7 и 8×8,5 м. На меньшем из них обнаружен каменный ящик. Третий объект был разрушен в результате хозяйственных работ. Подобные округлые каменные ограды с ящиком в центральной части встречаются в могильниках Койтас и Баймурат в Восточном Казахстане, которые относятся к андроновской культуре и датируются XVIII–XIV вв. до н.э. (Оразбаев, Омаров, 1998: 10–22).

Могильник Койтас расположен на небольшой возвышенности в 1,3 км к северу от с. Терискей Бокенбай. Могильник состоит из четырех небольших каменных курганов, имеющих высоту 0,3–0,5 м и диаметр от 4,5×5 до 7×7 м. Объекты расположены хаотично. Один из них имеет воронку размером 1,2×1,5 м. По конструктивным особенностям и топографии расположения объектов памятник, предположительно, относится к древнетюркскому времени.

Следующие объекты расположены в горной долине, в 20 км к северу, в южных отрогах Курчумского хребта на высоте 1500 м над уровнем моря. Относительная задернованность, а также густая растительность в указанной местности вызывают сложность при обнаружении и выявлении памятников.

Могильник Майкапшагай расположен на северо-восточной окраине долины, возле одноименной речки. При обследовании территории

была обнаружена вертикально врытая в грунт каменная стела, высота которой составляет 0,9 м. Нами был заложен шурф площадью 2×2 м, в результате которого был определен восточный край памятника, сооруженный из вертикально врытых плит. Определение культурно-хронологических рамок по конструктивным особенностям представляется затруднительным.

Могильник Карабура 1 расположен недалеко от родника Ортенбулак. Памятник состоит из семи объектов, расположенных бессистемно. Наземная конструкция погребальных сооружений представлена каменными курганами диаметром от 3 до 5 м и высотой около 0,3 м; прямоугольными оградами с каменным ящиком в центральной части, размеры которых составляют от 2×2 до 3×3 м. По конструктивным особенностям каменные курганы, предположительно, датируются древнетюркским временем, каменные ограды – эпохой бронзы.

Могильник Карабура 2 расположен в 0,6 км от памятника Карабура 1 на небольшой возвышенности. Памятник состоит из шести каменных курганов высотой от 0,3 до 1,5 м, диаметром от 4 до 12 м. На одном из них имеется неглубокая воронка размером 0,9×0,8 м. По конструктивным особенностям памятник относится к эпохе средневековья.

Могильник Сынтас расположен на относительной возвышенности в центральной части долины неподалеку от р. Томарбулак. На могильнике насчитывается более 20 каменных курганов высотой от 0,3 до 1,2 м, диаметром от 6 до 16,5 м. Курганы разделены на три группы, где основная группа расположена цепочкой по линии С–Ю. На одном из них расположена вертикально врытая стела у основания западной части высотой 1 м. На другом могильнике обнаружены две параллельно лежащие с восточной стороны каменные стелы. Предполагается, что изначальное положение каменных стел было вертикальным. Для выделения конструктивных особенностей курганного сооружения у основания с восточной стороны был заложен шурф площадью 2,5×2 м. Обнаружена каменная плита размерами 155×110×15 см. Анализ топографии памятника позволяет датировать его ранним железным веком.

Местонахождение петроглифов Дуаналы расположено в ущелье гранитных скал на берегу временного водотока, недалеко от одноименного поселенческого памятника, который был описан выше. Все изображения были выполнены способом выбивания как на горизонтальных, так и на

вертикальных плоскостях. Из-за отсутствия плоских плит, большинство рисунков выполнено сжато, они сильно сгруппированы. Преобладают изображения горного козла, реже оленей, показанные как одиночно, так и в составе композиций. Петроглифы преимущественно выполнены в скифо-сакском зверином стиле. Из-за денудационных процессов изображения не отчетливы.

Наскальные изображения региона подробно рассмотрены З.С. Самашевым. Аналогичные изображения известны в материалах местонахождений Нарбота и Окей, датируемых автором раннесакским временем (Самашев, 1992: 171–173, рис. 178–179). В целом, *изображения горных козлов в наскальных изображениях относятся к числу так называемых сквозных сюжетов. Тем не менее, во многих случаях по стилистическим особенностям можно определить их хронологический период. Это касается рисунков, выполненных в типично скифо-сакском зверином стиле* (Самашев, 2010: 144).

Случайная находка. Черешковый ромбический в сечении с удлинено-ромбической формой пера *железный наконечник стрелы* был найден Ж.К. Бокеншиевым в 2017 г. возле зимовки Таласбай, неподалеку от с. Терискей Бокенбай. Общая длина наконечника составляет 16 см, длина пера 3,8 см с заточенным острием и выступающим упором, линия наибольшего расширения приходится на его середину.

В раннем средневековье подобные наконечники стрел имелись на вооружении у древних тюрков в Центральной Азии (VII–VIII вв.) (Тетерин, 2004: 46–47, рис. 65). Железные стрелы с плоским в сечении пером вошли в употребление у воинов центральноазиатских народов еще в хуннское время (II в. до н.э. – V в. н.э.) (Худяков, 1986: 31–33, 38). В дальнейшем подобные стрелы активно использовались сяньбийцами, у которых на вооружении имелись плоские наконечники с асимметрично-ромбическим, удлиненно-ромбическим, вильчатым, секторным пером (Худяков, 2016: 106–107). Наконечники стрел подробно рассмотрены в книге Ф.Х. Арслановой (Арсланова, 2013: 62). Они появились в конце I тыс. н.э., однако наибольшее распространение получили в первой половине II тыс. (Бобров, Худяков, 2008: 101–102, рис. 19, 20–23).

Таким образом, в ходе археологической разведки в Курчумском и Зайсанском районах были выявлены новые объекты. Часть из них представляет собой одиночные или многочисленные объекты (поселения, курганы, ограды, выкладки, стелы). Некоторые из них находятся в ава-

рийном состоянии, определенная часть разрушена или разграблена в недалеком прошлом.

Результаты раскопок

В полевом сезоне 2019 г. Алтайской археологической экспедицией КазНУ им. аль-Фараби были исследованы погребальные памятники на территории Курчумского района ВКО. Раскопки велись на двух могильниках (Кумтобе и Алушы), расположенных в 13 км друг от друга.

Могильник Кумтобе расположен в одноименной местности в 1,3 км к северо-западу от села Енбек, который был выявлен нами в 2018 году. Могильник представляет собой разновременный некрополь, состоящий из 50 объектов: каменных курганов, выкладок, ящиков, квадратных и округлых оград (Омаров и др., 2018: 204). Площадь памятника распахана, в результате чего пострадали некоторые сооружения. В могильнике было исследовано два объекта.

Ограда №1 расположена в центральной части могильника и представляет собой небольшую возвышенность, состоящую из камней и грунта. Стенки ограды фиксируются отчетливо, камни были уложены плашмя, некоторые были вкопаны на ребро (Рис. 2). Размеры ограды – 3,5 × 3,45 м. Камни наземной конструкции из камней крупных и средних размеров: 90 × 37 × 16 см, 83 × 13 × 20 см, 67 × 43 × 9 см были уложены в один ряд, образуя в плане прямоугольную форму. Восточная часть стенки ограды была частично разрушена. Однако основная часть камней лежит на месте. В центральной части ограды была зафиксирована каменная циста прямоугольной формы, размером: 2,1 × 1,6 м, ориентирована по длине оси восток – запад. В западной части отсутствовала крышка перекрытия, в восточной части сохранилась. Циста сложена из крупных камней, уложенных плашмя в 10 рядов. Видимо, погребение было потревожено ранее грабителями, так как на глубине 0,7 м фрагменты костей (фрагменты черепа, челюсть, зубы, ребра, позвонки, фаланги рук и ног) погребенного фиксировались на разных частях и уровнях ящика. По предварительному анализу найденные зубы принадлежат разным по возрасту погребенным (взрослого и ребенка). Возможно, погребение было парным. Погребальный инвентарь отсутствует. По выявленной конструкции ограды и ящика погребение датируется нами XIII–IX вв. до н.э. Прямые аналогии данным сооружениям наблюдаются

среди бегазы-дандыбаевских некрополей Центрального Казахстана – мавзолеев 3 Аксу-Аюлы II и др. (Маргулан, 1979: 57, рис. 32). Также погребения в виде цисты известны в могильниках Канай, Сарыколь 2, Усть-Буконь (Черников, 1960: 32, 200–201, табл. V, 2, VI), Айна-Булак-III в Восточном Казахстане, которые относятся к андроновской культуре и могут датироваться XVI–XIV вв. до н.э. (Дашковский, Самашев, Тишкин, 2007: 23–24, 33).

Каменный ящик №1 относится к могильнику Кумтобе, расположенному в 200 м к северу от исследованной ограды №1. Исследуемый объект представляет собой вертикально врытые четыре плиты, образуя прямоугольную в плане форму размером 1,1 × 0,7 м (Рис. 3). Погребение было ограблено ранее. При расчистке зафиксированы кости человека и МРС, расположенные в хаотичном порядке (фаланги и кисти верхней и нижней частей опорно-двигательного аппарата, фрагменты ребер, обломки трубчатых тазовых костей). По форме каменного ящика погребение было одиночным. Подобного типа каменные ящики встречаются довольно часто и относятся к эпохе бронзы.

Могильник Алушы расположен на относительно небольшой по площади долине, которую окружают невысокие горные гряды в 1,7 км от с. Терискей Бокенбай рядом с одноименным родником. На памятнике насчитывается около 30 каменных курганов и округлых оградок. Объекты расположены преимущественно вдоль ручья.

Курган-ограда №1 расположен в центральной части могильника. Памятник представляет собой в плане округлую ограду из камней с небольшим возвышением в центральной части. Диаметр ограды составляет 6,6 × 6,5 м, высотой 0,2 м (Рис. 4). Размеры относительно крупных камней ограды составляет 70 × 22 × 10, 83 × 38 × 18, 77 × 34 × 14 см. Для изучения конструктивных особенностей нами была оставлена бровка шириной 30 см, вытянутая по линии оси запад – восток.

При расчистке центральной части каменной ограды выявлена каменная насыпь в плане овальной формы диаметром 3,5 × 2,6 м, вытянутая по линии бровки. После удаления камней в центральной части ограды на фоне материкового слоя могильная яма размером 2,6 × 1,2 м выделялась относительно рыхлым грунтом и камнями забутовки, вытянутая строго по линии 3–В, с закругленными углами.

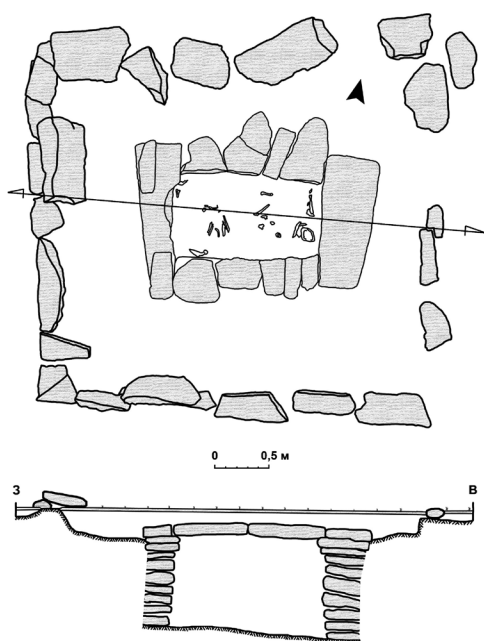

Рисунок 2 – Могильник Кумтобе.
План и разрез ограды №1

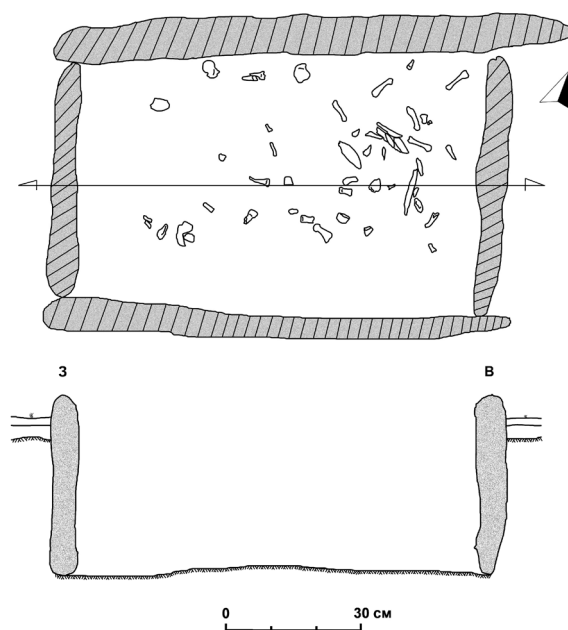

Рисунок 3 – Могильник Кумтобе.
План и разрез каменного ящика №1

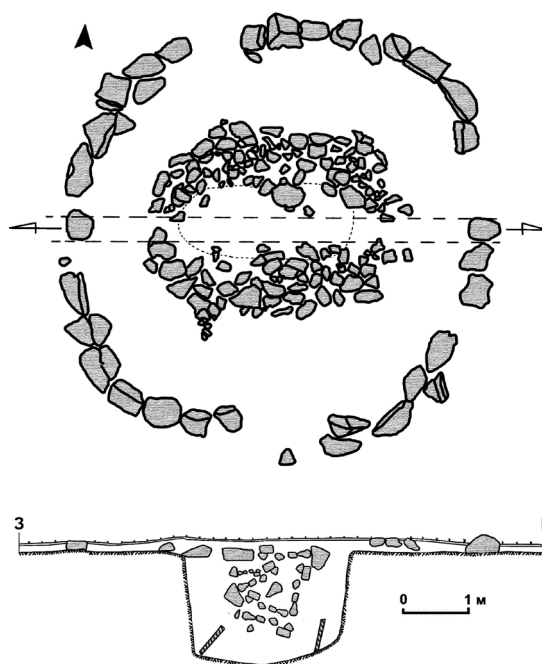

Рисунок 4 – Могильник Алушы.
План и разрез кургана-ограды №1

В могильной яме на глубине 0,2–1,5 м зафиксированы камни забутовки, представленные преимущественно округлыми относительно больших и средних размеров. Погребение было

разграблено ранее. На глубине 2 м обнаружены плиты, вероятно разрушенного грабителями каменного ящика. Сохранились лишь торцовые части каменного ящика. При расчистке дна

могильной ямы была зафиксирована *золотая серьга* (Рис. 5), изготовленная из тонкого листа, образуя форму в виде конуса. Для прочного соединения с разомкнутым кольцом, сделанным

из гладкой проволоки круглой в сечении, края фольги загибались. Общая высота серьги – 2,8 см, высота конуса – 1,1 см. Размер кольца – 1,8 × 2 см. Диаметр основания конуса – 1 см.

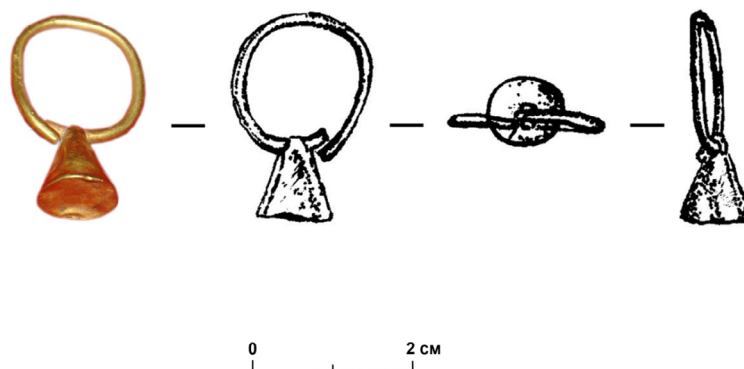

Рисунок 5 – Могильник Алушы. Золотая серьга конусовидной формы сакского времени из кургана-ограды №1

Также были зафиксированы несколько обломков бронзового украшения (?) в виде изогнутых полукругов толщиной около 2 мм. Кости погребенного, какие-либо другие сопроводительные инвентари в погребении отсутствуют.

Конусовидные серьги с разомкнутым кольцом сакского времени в значительном количестве распространены на Алтае, в Центральном Казахстане и подробно рассмотрены в работах К.В. Чугунова, А.А. Тишкина, А.З. Бейсенова, В.К. Федорова (Тишкин, 1999, с. 184–190; Чугунов, 2003, с. 386–395; Бейсенов, 2014, с. 121–128; Федоров, 2015, с. 69–79). Схожие конические по форме серьги имеются в савроматском могильнике Бесоба на Западе Казахстана (Kadyrbaev, 1981: 31–32, Abb. 3). Также, аналогичная серьга была зафиксирована в ограде алды-бельского типа №2 могильника Коо-1 в Восточном Алтае, где само погребение, в конструктивном плане очень схож с исследуемым памятником (Васютин, Садовой, 1999: 37, рис. 1).

В данном случае, стоит отметить, что зафиксированные серьги в савроматских памятниках, возможно, являются результатом коммуникаций населения (Бейсенов, 2014: 121), в той или иной мере этносоциокультурных процессов в савромато-сакском (VII–V вв. до н.э.) времени (Самашев, 2012: 10). В.К. Федоров, анализируя серьги, происходящие из могильников Сара, Бесоба, Покровка 2 и др., приходит к мнению, что происхождение их может быть связано как

с Передней, так и с Центральной Азией. Также автор не исключает конвергентное возникновение подобных сережек в разных регионах Азии (Федоров, 2015: 77).

Отсутствие костей и более информативных признаков в могильной яме исследуемой ограды №1 могильника Алушы затрудняет определение принадлежности погребения к «женскому» или «мужскому», так как в мерзлотных курганах скифского времени в Горном Алтае серьги встречаются в обоих погребениях. Женщины носили по серьге в обоих ушах, мужчины же только одну с левом ухе (Руденко, 1962: 21–23, рис. 19).

Таким образом, суммируя все вышеизложенные конструктивные особенности погребения и погребального инвентаря, памятник датируется нами VII–VI вв. до н.э.

Заключение

Восточно-Казахстанский регион является своеобразным центром различных культур в древности и средневековье. Можно говорить о политической консолидации здесь больших культурных регионов-лидеров, которые были очень тесно связаны между собой. Определение хронологии погребальных памятников, а также выявление культурных связей между синхронными этническими группами открывают новые горизонты в исследовании ключевых атрибутов

древних и средневековых кочевых культур. Актуальность и научная значимость изучения данного региона требует дальнейшего комплексного исследования памятников от эпохи бронзы до периода развитого средневековья.

Все вышесказанное будет подтверждено или опровергнуто в ходе запланированных в ближайшем будущем работ на данной территории. В свете изложенного следует отметить особую важность вводимых в научный оборот новых ма-

териалов, которые, несомненно, в той или иной степени могут способствовать реконструкции ряда важнейших аспектов сакской археологии.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке бюджетной программы МОН РК «Грантовое финансирование научных исследований на 2018–2020 гг.» № AP05134378 «Сакральное пространство и погребально-поминальные обряды населения Казахского Алтая от древности до средневековья».

Литература

- Арсланова Ф.Х. (2013). Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья // МИАК / Под ред. З. Самашева / Сост. Б.М. Хасенова. Т. 3. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. 405 с.
- Баяр Д., Худяков Ю.С. (2002). Коллекция Уйгурской керамики с памятника Сангийн Толгой в Монголии // Древности Алтая. Горно-Алтайск: ГАГУ. С. 107–117.
- Бейсенов А.З. (2014). Серьги сакской эпохи // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. №6 (32). С. 121–128.
- Бейсенов А.З. (2015). Центральный Казахстан в раннем железном веке // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 7. №6, часть 2. С. 22–31.
- Бейсенов А.З., Шульга П.И., Ломан В.Г. (2017). Поселения сакской эпохи. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола». 208 с.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. (2008). Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии в эпоху позднего средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). Спб., Филологический факультет СПбГУ. 776 с.с илл.
- Васютин А.С., Садовой А.Н. (1999). К проблеме реконструкции традиционных систем жизнеобеспечения в раннескифское время (Восточный Алтай – могильник Коо-1) // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул. С. 35–38.
- Дашковский П.К., Самашев З.С., Тишкин А.А. (2007). Комплекс археологических памятников Айна-Булак в Верхнем Прииртышье (Восточный Казахстан). Барнаул: Азбука. 96 с.
- Кумеков Б.Е. Государство кимаков XI–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. 156 с.
- Кызласов Л.Р. (1960). О южных границах государства древних хакасов в IX–XII вв. // Ученые записки. Вып. VIII. Абакан: Хакасское книжное издательство. С. 56–77.
- Маргулан А.Х. (1979). Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алматы: Наука КазССР. 360 с. с илл.
- Омаров Г.К., Бесетаев Б.Б., Мерц И.В., Сагындыкова С.Т. (2018). Краткое сообщение о результатах археологической разведки на территории Курчумского района в 2018 году // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия: Исторические науки. №4 (91). С. 201–213.
- Оразбаев А.М., Омаров Г.К. (1998). Некоторые итоги археологического исследования Восточного Казахстана // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. Алматы. С. 9–70.
- Руденко С.И. (1962). Сибирская коллекция Петра I. Свод археологических источников. Вып. ДЗ-9. М.; Л. 52 с. с табл.
- Самашев З.С. (1992). Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-Ата: Фылым. 288 с.
- Самашев З. (2010). Наскальные изображения Казахстана как исторический источник: дисс. ... д-ра истор. наук. Алматы: Изд-во КН МОН РК Институт археологии им. А.Х. Маргулана. 355 с.
- Самашев З. (2012). М.К. Кадырбаев и некоторые вопросы археологии раннего железного века Казахстана // Материалы III международной научной конференции «Кадырбаевские чтения-2012». Актюбе. С. 6–20.
- Свод археологических памятников Восточно-Казахстанской области. (2006). Усть-Каменогорск: Изд-во Государственного фонда поддержки культуры и искусства. 254 с.
- Тетерин Ю.В. (2004). Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета. Вып. 1. С. 37–82.
- Тишкин А.А. (1999). Украшения раннескифского времени из Горного Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: АлтГУ. С. 184–190.
- Федоров В.К. (2015). Серьги из могильника Сара в Оренбургской области // Вестник археологии, антропологии и этнографии. №2 (29). С. 69–79.
- Харинский А.В. (2015). Северное пограничье империи Ляо // Вестник ИрГТУ. Серия: Гуманитарные науки. №10 (105). С. 323–331.
- Худяков Ю.С. (1986). Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука. 268 с.
- Худяков Ю.С. (2016). Железные наконечники стрел с Западного Памира // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 15, №3: Археология и этнография. С. 104–110.

- Черников С.С. (1960). Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. №88. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 272 с. с табл.
- Чугунов К.В. (2003). Серьги раннескифского времени Саяно-Алтая (происхождение традиции и типологическое развитие) // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. Барнаул: АлтГУ. Кн. 1. С. 386–395.
- Kadyrbaev M.K. (1981). Denkmäler des Sauromatenadels in Westkasachstan // Das Altertum. Bd. 27. Heft I. S. 29–37.

References

- Arslanova F.Kh. (2013). OcherkirednevekovoiarkeologiiVerkhnegoPriirtysh'ya[Essays on medieval archeology of the Upper Irtysh]// MIAK / Podred. Z. Samasheva / Sost. B.M. Khasenova. Astana: Branch of the Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan Publ., 405 p.
- Bayar D., Khudyakov Yu.S. (2002). Kolleksiya Ugurskoi keramiki s pamyatnika Sangiin Tolgoi v Mongolii [A collection of Uyghur ceramics from the Sangiyin Tolgoi monument in Mongolia]// Drevnosti Altaya. Gorno-Altaysk: Gorno-Altai State University Publ., p. 107–117.
- Beisenov A.Z. (2014). Sergi saks koy epokhi[Earrings of the Saka era] // Bulletin of Tomsk State University. Series: History. No. 6 (32), p. 121–128.
- Beisenov A.Z. (2015). Tsentralnyi Kazakhstan v rannem zheleznom veke [Central Kazakhstan in the Early Iron Age]// Historical and social Educational Ideas, vol. 7, no. 6, part 2, p. 22–31.
- Beisenov A.Z., Shulga P.I., Loman V.G. (2017). Settlements of the Saka epoch [Saka-era settlements].Almaty: Research Center for History and Archeology “Begazy-Tasmola” Publ., 208 p.
- Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. (2008). Vooruzheniye i taktika kochevnikov Tsentral'noy Azii v epokhu pozdnego srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.).[Armament and tactics of Central Asian nomads in the late Middle Ages and early New Times (XV – first half of the XVIII century)].St. Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg State University, 776 p.
- Chernikov S.S. (1960). Vostochnyi Kazakhstan v epokhu bronzy[East Kazakhstan in the Bronze Age]// Materials and research on archeology of the Union of Soviet Socialist Republics. No. 88. Moscow and Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics. 272 p.
- Chugunov K.V. (2003). Ser'gi ranneskifskogo vremeni Sayano-Altaya (proiskhozhdenie i tipologicheskoe razvitiye)[Earrings of the Early Scythian time of Sayano-Altai (origin of tradition and typological development)] // Istoricheskii opyt khozyaistvennogo osvoeniya Zapadnoi Sibiri. Book 1. Barnaul: Altai State University Publ., p. 386–395.
- Dashkovskii P.K., Samashev Z.S., Tishkin A.A. (2007). Kompleks arkeologicheskikh pamayatnikov Aina-Bulak v Verkhnem Priirtysh'e (Vostochnyi Kazakhstan).[Aina-Bulak archaeological site complex in Upper Irtysh's (East Kazakhstan)].Barnaul: Azbuka Publ., 96 p.
- Fedorov V.K. (2015). Ser'gi iz mogil'nika Sara v Orenburgskoi oblasti[earrings from Sara's grave in the Orenburg region]// Bulletin of archeology, anthropology and ethnography, no. 2 (29), p. 69–79.
- Kadyrbaev M.K. (1981). Denkmäler des Sauromatenadels in Westkasachstan // Das Altertum. Bd. 27. Heft I. S. 29–37.
- Kharinskii A.V. (2015). Severnoe pogranich'e imperii Lyao [Northern border's empire of Liao]// Bulletin of Irkutsk State Technical University Publ., no. 10 (105), p. 323–331.
- Khudyakov Yu.S. (1986). Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentralnoi Azii[Armament of the medieval nomads of South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: Science Publ., 268 p.
- Khudyakov Yu.S. (2016). Zheleznye nakonechniki strel s Zapadnogo Pamira [Iron arrowheads from the Western Pamirs] // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History and Philology. Vol. 15, no. 3: Archeology and Ethnography, p. 104–110.
- Kumekov B.E. (1972). Gosudarstvo kimakov XI–XI vv. po arabskim istochnikam [Kimaks State XI–XIVv. according to arab sources]. Alma-Ata: Nauka Publ., 156 p.
- Kyzlasov L.R. (1960). O yuzhnykh granitsakh gosudarstva drevnykh khakasov v IX–XII vv. [About the southern borders of the state of the ancient Khakasses in the IX th- XII th centuries] // Uchenye zapiski. Vol. VIII. Abakan: Khakass book publishing house, p. 56–77.
- Margulan A.Kh. (1979). Begazy-dandybaevskaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana [Begazy-Dandybaev's culture of Central Kazakhstan]. Almaty: Science the Kazakh Soviet Socialist Republic Publ., 360 p.
- Omarov G.K., Besetayev B.B., Merz I.V., Sagyndykova S.T. (2018). Kratkoe soobshchenie o rezul'tatakh arkeologicheskoi razvedki na territorii Kurchumskogo raiona v 2018 godu [Brief report on the results of archaeological exploration in the Kurchum region in 2018] // KazNU Journal of history, no. 1 (92), p. 201–213.
- Orazbayev A.M., Omarov G.K. (1998). Nekotorye itogi arkeologicheskogo issledovaniya Vostochnogo Kazakhstana [Some results of archaeological research of East Kazakhstan] // Problemy izucheniya i sokhraneniya istoricheskogo naslediya. Almaty, p. 9–70.
- Rudenko S.I. (1962). Sibirskaya kolleksiya Petra I. Svod arkeologicheskikh istochnikov [Siberian collection of Peter I. Arch of archaeological sources]. Vol. D3-9, Moscow and Leningrad, 52 p.
- Samashev Z.S. (1992). Naskal'nye izobrazheniya Verkhnego Priirtysh'ya [Rock paintings of the Upper Irtysh']. Alma-Ata: Gylim Publ., 288 p.
- Samashev Z. (2010). Naskal'nye izobrazheniya Kazakhstana kak istoricheskii istochnik: diss. ... d-ra istor. Nauk [Rock paintings of Kazakhstan as a historical source: Diss. ... Dr. history. Science]. Almaty: Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Institute of archaeology named after A.Kh.Margulan, 355 p.

Samashev Z. (2012). M.K. Kadyrbaev i nekotorye voprosy arkhologii rannego zheleznogo veka Kazakhstana [M.K. Kadyrbaev and some questions of the archeology of the early Iron Age of Kazakhstan] // Materialy III mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Kadyrbaevskie chteniya-2012". Aktobe, p. 6–20.

Svod arkhologicheskikh pamyatnikov Vostochno-Kazahstanskoi oblasti. (2006) [The arch of archaeological sites of the East Kazakhstan region.]. Ust-Kamenogorsk: Publishing House of the State Fund for the Support of Culture and Art, 254 p.

Teterin Yu.V. (2004). Vooruzhenie kochevnikov Gornogo Altaya berel'skoy epokhi [Armament of nomads of the Altai Mountains of the Berel's era] // Voennoe delo narodov Sibiri i Tsentral'noi Azii. Vol. 1. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State University, p. 37–82.

Tishkin A.A. (1999). Ukrasheniya ranneskifskogo vremeni iz Altaya [Ornaments of early Scythian time from Altai] // Itogi izucheniya skifskoi epokhi Altaya i sopredel'nykh territorii. Barnaul: Altai State University Publ., p. 184–190.

Vasyutin A.S., Sadovoi A.N. (1999). K probleme rekonstruktsii traditsionnykh sistem zhizneobespecheniya v ranneskifskoe vremya (Vostochnyi Altai – mogil'nik Koo-I) [To the problem of reconstruction of traditional life support systems in the early Scythian time (Eastern Altai – grave's Koo-I)] // Itogi izucheniya skifskoi epokhi Altaya i sopredel'nykh territorii. Barnaul: Altai State University Publ., p. 35–38.